

Императрица с холодным выражением на лице внезапно заговорила:

- На пятый день Нового года по лунному календарю приходи во дворец, чтобы понежиться в нашей купальне. Ее ежегодно окропляют святой водой, чтобы обеспечить спокойствие и процветание в последующем году. У тебя неважное здоровье, поэтому приходи сюда за благословением.

Сянь Шэн улыбнулся и уже собирался было отказаться от этого предложения, но тут Чжань Инь сказала:

- Когда ее благословляют? И почему я не знала об этом?

- Это случается каждый год.

- Тогда почему ты никогда не приглашала меня искупаться вместе с тобой?

- Ты родилась во дворце, и все благословения, дарованные дворцу, и так достаются тебе. В этом нет никакой нужды, - заметив, что Сянь Шэн выглядит смущенным, она спросила: - Что-то не так?

- Я... могу упасть в обморок во время купания, - Сянь Шэну с трудом удавалось подбирать слова. - В южной Лян не существует обычая купаться вместе. Я не привыкла к подобному.

- Находясь в другой стране, следует перенимать привычки ее жителей. Поскольку ты уже вышла замуж, тебе пора привыкать к здешним обычаям, - императрице вдруг пришло что-то в голову, и она сказала: - Если тебе будет неловко купаться со мной, то можешь пойти в купальню вместе с А-Цзинь и А-Инь.

Мрачное выражение лица Чжань Инь внезапно просветлело от радости, но Чжань Цзинь напрягся, и на его лице отразилось сложное выражение.

Сянь Шэн должен был что-то ответить...

Но тут с громкими взрывами небо расцветило множество красочных фейерверков, а воздух заполнил их слабый запах. Сянь Шэн прикрыл рукой рот и закашлялся. Но когда его взгляд обратился к небу, его сердце на мгновение вернулось назад в южную Лян.

"Знать бы, как там мама и папа? Поравились ли старший и второй братья? Смогли ли третий и четвертый братья благополучно восстановить разрушенные войной города и вернуть им процветание?" Он впервые находился так далеко от родного дома.

Он не знал об этом и в глубине души чувствовал легкую тоску.

Внезапно его потянули за руку, и он обернулся. Чжань Люэ повел его в сторонку, сказав:

- Идем туда.

Сянь Шэн попрощался с императрицей, отошел вместе с ним в тихое место и увидел стоящий на полу фонарик Конмин. Он не смог удержаться от смеха:

- Ты все еще хочешь его запустить?

Чжань Люэ посмотрел на него и спросил:

- Разве они не нравятся девушкам?

В глубине души Сянь Шэн содрогнулся и произнес:

- Мне они не нравятся, и я никогда их не запускала. Мне не интересно подобное. Боюсь, если он на что-нибудь упадет, разгорится пожар.

Чжань Люэ задумчиво произнес:

- Моя жена всегда более вдумчива, чем прочие девушки.

Сянь Шэн промолчал, поэтому Чжань Люэ продолжил:

- Этот фонарик можно использовать для того, чтобы выразить то, что у тебя на душе. Давай запустим один, хорошо?

Сянь Шэн какое-то время помолчал, затем медленно протянул руку, взял факел и поджег фитилек, а когда фонарик надулся, он заметил картину, нарисованную на нем. Судя по внешнему виду и одеяниям, это были он и Чжань Люэ.

Этот парень действительно сам изготовил фонарик Конмин и начертал на нем два ряда иероглифов. Сверху были "Лун Фэй Фэн У" ("танец дракона и полет феникса"), а снизу, внимательно приглядевшись, Сянь Шэн разобрал:

- Жизнь, пара, потомки, ночь, комната, комната, комната... Разве можно построить столько комнат за одну ночь?

Он опешил, а Чжань Люэ мигом выпустил фонарик Конмин, после чего опустил взгляд на его лицо и сказал:

- Это не комната, а спальня, предназначенная для занятий любовью.

- ... - Сянь Шэн пришел в себя и тут же потянулся рукой к улетающему фонарику, и даже пару раз подпрыгнул. Его лицо залила краска, а сердце готово было выпрыгнуть из груди, но ему так и не удалось его поймать. Он мигом пнул Чжань Люэ: - Скорее лови его! Ты же не хочешь, чтобы все увидели это?

- И что с того? - Чжань Люэ задрал голову, наблюдая за легко улетающим фонариком Конмин, и серьезным тоном сказал: - Небеса поймут меня и мое одиночество.

Насколько силен был Сянь Шэн? Он успел только пару раз пнуть этого парня, прежде чем его заключили в объятия. Чжань Люэ сказал:

- Я слышал, что фонарик Конмин сможет доставить мое желание прямо на Небеса. Кто знает, возможно, мое желание исполнится в предстоящем году.

Хотя они и стояли в отдалении, если постараться, надпись все равно можно было бы разобрать. Сянь Шэн вышел из себя:

- Убери его оттуда! Ты... ты... гадкий Люэ Люэ!

Чжань Люэ накрыл его губы яростным поцелуем. Сянь Шэн ошеломленно застыл, а затем продолжил ругаться:

- Бессовестный Чжань Люэ Люэ! Вонючка...

Чжань Люэ снова поцеловал его, чувствуя себя очень довольным:

- Похоже, желания, написанные на фонарике Конмин, действительно исполняются. Стоило только запустить его, как моя госпожа попросила о поцелуе.

- Когда это я?.. - и тут до Сянь Шэна внезапно дошло, и он едва не взорвался от ярости. Чжань Люэ, вроде как, говорил ему, что, когда Сянь Шэн будет обзывать его "Чжань Люэ Люэ", это будет расцениваться им как просьба о поцелуе.

Он еще сильнее покраснел и бессвязно пролепетал:

- Ты...

Чжань Люэ погладил его по лбу и с теплотой в голосе произнес:

- Думай, не торопись, я никуда не спешу.

- Отпусти меня!

Чжань Люэ почувствовал себя немного разочарованным и медленно его отпустил. Сянь Шэн вздохнул и поднял взгляд к фонарику Конмин, который поднимался все выше и выше. А еще он заметил маленького принца, который присел на корточки возле ног своего отца и прикрыл лицо ладонями, наблюдая за ним через щелочки между пальцами. Не в силах удержаться он сказал ему пару ласковых на языке страны Лян. Его слова прозвучали ласково, но быстро. Даже Чжань Люэ, проживший немало лет в южной Лян, не понял, что он сказал:

- Что?

- Идем домой! - Сянь Шэн хотел было направиться прочь, но почувствовал, что ему будет слишком неловко спускаться по лестнице на глазах у императорской семьи, поэтому направился к спуску, находящемуся на другой стороне. Уголки губ Чжань Люэ приподнялись в улыбке, и он тут же последовал за ним:

- На то, чтобы спуститься здесь, у нас уйдет много времени. Это станет напрасной тратой усилий.

Тяжело дышащий Сянь Шэн не обращал внимания на него. Он проходил через маленькую башенку, построенную на городской башне. По обе стороны от прохода были развешаны фонарики, поэтому было не особо темно. Он все еще думал о тех двух строках, написанных на фонарике. Окажись у кого-нибудь хорошее зрение, он бы мог их разглядеть...

Неожиданно рядом с ним раздался голос Чжань Люэ:

- А?

Тяжело дышащий и кашляющий Сянь Шэн, потирая грудь, невольно поднял свой взгляд, но лишь для того, чтобы увидеть стрелу, которая пробила дыру в только что взлетевшем фонарике Конмин. Фонарик тут же превратился в объятый огнем шарик и рухнул на землю.

Когда он снова посмотрел на Чжань Люэ, выражение лица последнего явно стало несчастным:

- Конечно же, он где-то здесь, но рано или поздно я прикончу его собственными руками.

Сянь Шэн сделал вид, будто этого не расслышал, и продолжил свой путь, а Чжань Люэ снова пришлось зашагать следом за ним:

- Будь осторожна, если оступишься...

Не успел он договорить, как Сянь Шэн вдруг обо что-то споткнулся и полетел вперед. Чжань Люэ в последний момент удалось его подхватить, не дав поцеловать пол.

Сянь Шэн уже слегка запыхался, его глаза потемнели, а руки и ноги обмякли. Чжань Люэ поднял его на руки и с едва заметной улыбкой сказал:

- Тебе просто захотелось воспользоваться этой возможностью и пообниматься со мной, я прав?

Сянь Шэн, у которого уже не осталось сил, тихонько обругал его на языке Лянь:

- Бесстыжий, бесстыжий... Позорище, гаденыш...

Чжань Люэ:

- ...Хочешь есть?

У него возникло серьезное подозрение, что несколько лет назад он жил в какой-то фальшивой южной Лян.

Взято из главы 2

Разговор о прозвище Чжань Люэ Люэ стоит начать с Цинь Тао (□ [Тао] □ - ножны, футляр для лука; военное искусство, военная тактика и стратегия) изначально получил это прозвище в северной Цзинь. Говорили, что он родился в семье ученых, но хорош оказался только в боевых искусствах. Позже, став военным, он продолжал помнить о своих корнях и порой писал стихи. Все восхваляли его литературный талант, поэтому ему назло прозвали "Цинь Тао Тао".

Четыре года спустя Чжань Чжэнь (как на самом деле зовут нашего гг) проиграл Цинь Тао. До того как Чжань Чжэнь появился на поле боя, все называли его гением боевых искусств и хвалили его военные навыки, вот только он потерпел поражение. Чтобы стало созвучно генералу Цинь Тао, все принялись высмеивать его владение военной стратегией (□□ - у люэ - военный стратег, военные навыки), называя "Люэ Люэ" вместе с его фамилией "Чжань".

□□□ - Чжань Люэ Люэ.

□□ - Чжань Чжэнь, где "Чжэнь" значит "благоприятный", "удачный".

П.С.: Спасибо за пояснение новому анлейтеру=)

<http://bllate.org/book/15629/1397552>